

УДК 322; 172.3

Любовь БИССОН

ИСЛАМ И РЕСПУБЛИКА ВО ФРАНЦИИ

***Аннотация.** Автор статьи рассматривает положение ислама и мусульман во Франции через призму республиканских ценностей, сформировавших современное французское государство. Гражданское понимание нации определило подход к интеграции иммигрантов во Франции, который тяготеет к ассимиляции. Французская модель гражданства предполагает членство в политическом сообществе готовых принять республиканские ценности независимо от их этнической и религиозной принадлежности. Принцип светскости, закреплённый законом 1905 г., с одной стороны, утвердил независимость церкви от государства и его равноудалённое отношение ко всем религиям. С другой – отвёл религии сферу сугубо частной жизни общества и отдельных граждан. Рост численности мусульман в стране, как среди граждан, так и за счёт иммиграции, ставит перед республикой новые вопросы. Насколько возможно существование в рамках светского государства растущей мусульманской общины, для которой не характерно разделение на публичную и частную сферы жизни, в конечном итоге зависит от того, будет ли светскость пониматься не как полное исключение религии из общественной сферы, а как её автономия.*

***Ключевые слова:** Франция, ислам, интеграция, республика, светскость.*

Действия исламских террористов потрясли Францию в 2015 г., когда за один день в результате нескольких терактов в Париже погибло 130 человек. Проблема радикализации ислама и до этих событий остро стояла на политической повестке дня. Неразрешёнными остаются вопросы зарубежного финансирования около 2500 мечетей, а также деятельности иностранных имамов из Турции и стран Магриба, которые составляют до 80% от их общего числа в стране. Эти два фактора не позволяют государству контролировать иностранное влияние на уровень радикализации ислама во Франции. Учреждённому в 2003 г. Французскому совету мусульманского культа (CFCM), объединившему представителей исламских общин Франции в диалог с государством, также пока не удалось добиться видимых результатов в реорганизации отношений ислама и республики. В связи с этим в 2019 г. Елисейский дворец объявил о создании Мусульманской ассоциации ислама Франции (l'Association Musulmane pour l'Islam de France – AMIF), задачи которой заключались в финансировании зарплат и подготовки французских имамов, строительства и содержания мечетей, проведении теологической работы и борьбы с исламофобией и антисемитизмом. 18 февраля 2020 г. в Мюлузе (Эльзас), где проживает одна из крупнейших мусульманских общин страны, президент Франции вновь вернулся к вопросу о реорганизации отношений государства и ислама, обозначив основные приоритеты: прекратить привлечение из-за границы имамов, усилить функции CFCM и AMIF. Тем не менее, неясным остаётся и степень участия государства, и то, каким образом данные

© *Биссон Любовь Сергеевна* – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
E-mail: lyubov.pasyakina@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22020117122>.

инициативы будут соотноситься с принципом светскости Французской Республики.

Всё это затрагивает более широкий спектр проблем. Насколько ислам совместим с республиканскими ценностями, какое будущее ждёт Францию в связи с возрастающим числом граждан, исповедующих эту религию, существует ли так называемый «французский ислам»? Подобные вопросы волнуют не только политических философов и религиозных мыслителей, но и политиков, журналистов и даже простых обывателей. Для понимания положения ислама и возможностей интеграции мусульман во Франции стоит, прежде всего, уделить внимание тому, какой тип сообщества представляет собой французское государство, какие основания заложены в республиканский проект и насколько присутствие ислама может повлиять на пересмотр универсалистской модели гражданства.

Республика как универсалистский проект

После революции 1789 г. именно во Франции возникает гражданское понимание нации как политического сообщества. Фундаментом общественного консенсуса во Франции служат разделяемые всеми членами общества такие гражданские ценности как единство и неделимость нации, равенство всех перед законом, уважение прав и свобод личности, закреплённые в конституции. Согласно республиканской модели именно лояльность всех членов общества нации как единому и высшему политическому образованию и нейтральность самого государства могут обеспечить единство и солидарность всех её членов. Нация и государство в данном случае являются синонимами. В современной французской политической традиции не существует определения нации через этничность. Нация – это сугубо политическое образование гражданского характера. Этот принцип обеспечивает, с одной стороны, и открытость республиканской модели гражданства к приёму новых членов, и в то же время её ограниченность, если принять во внимание возрастающее многообразие европейских сообществ и растущее число мусульман.

Во Франции гражданское понимание нации как политического сообщества привело к слиянию двух понятий, которые выражаются французскими словами *nationalité* и *citoyenneté*. В русском языке понятие национальность обозначает, как правило, принадлежность индивида к нации, понимаемой как общность происхождения, т.е. категории, которая скорее стоит на ступень выше этничности. Гражданство определяет принадлежность члена общества к формальному институту государства. Так, один и тот же человек может иметь национальность, несовпадающую с формальным гражданством. Это объясняется многонациональной природой самого российского общества, в котором проживают люди разных национальностей, но являясь гражданами России, все они – россияне. Во французской традиции первое понятие понимается как «юридическая принадлежность человека к народу, конституировавшему государство»¹. В данном случае имеется в виду, что народ представляет собой общность культуры, ценностей и исторического наследия, которые становятся достоянием каждого гражданина. Второе понятие обозначает включённость индивида в политическое сообщество, в котором гражданин обладает политическими правами и обязанностями. В рамках французского законодательства эти два понятия не отделены друг от друга, составляя единый принцип гражданства. Следовательно, человек, получающий статус гражданина Французской Республики, становится одновременно обладателем французского гражданства (*citoyenneté*) и французской национальности (*nationalité*), независимо от его этнического происхождения (*ethnicité*).

Таким образом, для французской республики релевантен лишь один тип идентичности – гражданский. Французское государство официально «слепо» к другим типам идентичности:

¹ Fulchiron H. La nationalité française. Paris. 2000. P. 4.

этнической, религиозной и т.п. Согласно ст. 1 Конституции Пятой Республики, Франция является «неделимой». В этом принципе чётко утверждается единство нации, несмотря на фактическое её разнообразие и наличие лингвоэтнических меньшинств (баски, каталонцы, бретонцы, окситанцы и т.д.). Приверженность гражданской нации должна главенствовать над другими самоидентификациями французов. Такое понимание президент Э. Макрон в очередной раз акцентировал в 2017 г. в ходе ужина-ифтара¹ с представителями мусульманской общины: «Никто не может просить французов и француженок во имя этой веры [ислама] нарушать законы Республики...»².

Получение политических прав подразумевает и добровольное принятие основных республиканских ценностей: индивид становится полноценным гражданином, когда присоединяется к «республиканскому общественному договору», к политическому консенсусу, исторически сложившемуся в стране. «Каждый гражданин Франции, независимо от его происхождения, должен принять общие для всех политические принципы, определённые Конституцией»³ – так говорится в докладе Высшего совета по интеграции иммигрантов при премьер-министре Франции. К такому относится и принцип светскости (фр. *laïcité*).

Интеграция через ассимиляцию

Первые дискуссии об отношениях между этничностью и республикой во Франции начались лишь тогда, когда стало очевидно, что принцип гражданства не способен решить проблемы, связанные с культурным, религиозным и этническим отличием иммигрантов, становящихся гражданами Республики. Взаимосвязь интеграции иммигрантов и гражданства стала обсуждаться в стране гораздо позже, чем, например, в Великобритании – только в начале 1980-х гг. Долгое время французское правительство рассматривало присутствие работающих иммигрантов как временное явление. Оно не предполагало, что даже после жёсткого ограничения на въезд в страну в конце 1970-х гг., число иммигрантов лишь возрастёт за счёт воссоединения семей. Невозможность насильственной репатриации, на которую долгое время надеялись французские власти, впервые серьёзно поставила вопрос об интеграции легально проживающих иммигрантов. В это же время выходит на поверхность недовольство этнических меньшинств, которые начинают бороться за свои права. Выступления мусульман, в большинстве своём уже ставших французскими гражданами, показали, насколько важно для них сохранить свою этнокультурную и религиозную идентичность в рамках республиканского государства.

Как известно, до 1980-х гг. в лексиконе европейских стран применительно к политике в отношении иммигрантов доминировало два термина: «ассимиляция» (*assimilation*) и «включение» (*inclusion*). Термин «интеграция» и одновременно новый одноимённый практический подход стали постепенно распространяться среди европейских государств, однако этот процесс не затронул Францию. Принципиальное отличие интеграции от ассимиляции состоит в том, что интеграция допускает сохранение иммигрантами своих этнокультурных, языковых и религиозных особенностей и даже определённых связей со страной происхождения.

Во французской концепции гражданства присутствует сильный культурный компонент ассимиляции. Государственный нейтралитет к любым видам различия предполагает равное отношение ко всем гражданам. В этом смысле принцип светскости служит логическим про-

¹ Вечерний приём пищи после захода солнца до совершения вечерней молитвы в дни Рамадана.

² Macron veut un islam compatible avec la République. Le Figaro, 21.06.2017. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2017/06/21/01016-20170621ARTFIG00001-macron-veut-un-islam-compatible-avec-la-republique.php> (дата обращения: 12.04.2020).

³ Contrat et l'intégration. Haut Conseil à l'intégration. Paris, 2003. P. 110.

должением принципа равенства. Однако он входит в противоречие с принципом свободы, утверждённым в ст. 18 Декларации прав человека и гражданина: «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право подразумевает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов».

Светскость и ислам

Законом 1905 г. французское государство официально объявило о своём религиозном нейтралитете¹. Принцип светскости сегодня наравне с принципами свободы, равенства и братства составляют основу французской республиканской политической системы. За прошедшее столетие церковь и государство обрели определённый *modus vivendi*². Однако возрастающее влияние мусульманского сообщества в стране способно поставить под вопрос универсалистский характер светскости. Закон ознаменовал не только отделение государства от церкви, но и обозначил границы между общественным пространством и личной нравственной жизнью граждан. Провозглашённый во Франции принцип светскости стал манифестом постсекуляризма. Дух закона породил разрыв между отпавлением культа и его моральным и социальным измерением. Спустя столетие эта ограничительная концепция религии, сводящая её в сферу сугубо индивидуальную, всё меньше принимается представителями различных вероисповеданий. Как среди мусульман, так и христиан, и иудеев, заметно желание вернуть себе право устанавливать границы между общественным и частным, которые, казалось бы, были чётко установлены законом.

Напомним, ислам не отделяет частную жизнь от общественной. Шариат признаётся религиозно-нравственным основанием поведения мусульман в обеих сферах. Французская же республиканская модель общества утверждает разделение между ними – предполагается, что вопросы религии и культуры относятся к личному делу каждого отдельного индивида. Однако формирование иммигрантских общин, которые стали претендовать на защиту своих культурных и религиозных прав (например, ношение хиджаба, в том числе в общественных местах), продемонстрировало, что традиционный подход к интеграции иммигрантов, рассчитанный на автоматическую ассимиляцию новых членов сообщества и приобщение их к республиканским ценностям, не может ограничиваться лишь вопросами гражданства.

Светская мораль, передаваемая государственной школой, сегодня подлежит переоценке. Государство во Франции стало функционировать как контрцерковь, претендующая на монополию на преобразование личности и гражданского общества посредством амбициозной образовательной политики³. Вероятно, это право государства рано или поздно будет подвергаться пересмотру со стороны различных религиозных общин. Противоречия между исламом и государством на самом деле является частью общего процесса развития отношений между государством и гражданским обществом. Французский республиканский проект, характеризующийся исключительной связью между национальностью и гражданством, может оказаться неэффективным перед лицом растущего мусульманского населения.

Во Франции ислам является второй после католицизма религией по численности исповедующих и третьей по числу мест для богослужений (после католицизма и протестантизма).

¹ Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat.

² Иеромонах Александр (Синяков). Французское понятие светскости. Мы в России и Зарубежье, 2006, №3(42). С. 29-32.

³ Cesari J. Être musulman en France: Associations, militants et mosquées. Institut de recherches et d'études sur les mondes arabes et musulmans. 1994.

В стране насчитывается порядка 2 600 мечетей. По различным подсчётам мусульманское население Франции составляет от 4 до 6 млн человек (около 8% от общего населения страны)¹. Такое существенное расхождение в данных связано с запретом во Франции запретом включать в официальные опросы пункт об этнической или религиозной принадлежности. Исследователи исходят, главным образом, из страны происхождения граждан с иммигрантскими корнями, выходцев из стран Африки и Магриба. При этом по расчётам исследовательского центра *Pew*², независимо от масштабов иммиграции, число мусульман будет только расти.

Согласно докладу Института Монтеня под заголовком «Французский ислам возможен», опубликованного в 2016 г.³ и основанного на социологическом исследовании *IFOP* (Французского института общественного мнения), около 29% опрошенных мусульман во Франции придерживаются ценностей, противоречащих республиканским, и считают, что «исламский закон (шариат) важнее законов Республики». В то же время 70% опрошенных, например, покупают мясо халяль, но при этом почти треть совсем не посещает мечеть, либо приходят туда лишь несколько раз в году в дни религиозных праздников. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что степень религиозности мусульман во Франции, как и в других западноевропейских странах, подвергается влиянию постсекуляризма. Религия скорее приобретает более выраженное (и часто исключительно) культурное измерение, нежели служит повседневной практикой в исполнении религиозных предписаний, либо уходит в область сугубо личной жизни граждан и никак не проявляется в общественном поле⁴. Это может так же свидетельствовать о том, что размежевание, в том числе политическое и культурное, по отношению к либеральным ценностям проходит не только внутри общества в целом, но и внутри религиозных общин.

Однако светскость во Франции всё больше воспринимается не в качестве универсалистского проекта, обеспечивающего модус гражданского общежития, а как защитный механизм и основа ассимиляционной политики. Поскольку отделить общественное от личного (семья, школа, этика межличностных отношений) нельзя, возможен иной вариант – светскость, понимаемая не как полное исключение религии из общественной жизни, но как их взаимная автономия.

* * *

Желание достичь общественного единства через унификацию в современном многообразном обществе вряд ли возможно. Франции, как и другим европейским странам, предстоит найти новые основания для сосуществования верующих различных конфессий и неверующих в рамках либерального по духу государства. Учитывая неизбежно растущее число граждан, исповедующих ислам, независимо от масштабов иммиграции, Франция вполне вероятно может быть вынуждена пересмотреть те базовые для республики ценности, на которых строилась французская гражданская нация.

Список литературы

Долгов Б. Ислам во Франции: мусульмане и светская Республика. Россия и мусульман-

¹ Rapport annuel de l'Observatoire de la laïcité 2018–2019. URL: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2019/07/laicite_rapport_annuel_2018-2019_v16-bat-web.pdf.

² Europe's Growing Muslim Population. Pew Research Center, 2017. URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 12.04.2020).

³ Un islam français est possible. Rapport de l'Institut Montaigne, 2016. 188 p. URL: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/rapport-un-islam-francais-est-possible.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).

⁴ Долгов Б. Ислам во Франции: мусульмане и светская Республика. Россия и мусульманский мир, 2016, №4 (286). С. 121.

ский мир, 2016, №4(286). С. 115-31.

Иеромонах Александр (Синяков). Французское понятие светскости. Мы в России и Зарубежье, 2006, №3(42). С. 29-32.

Новоженова И.С. Французская модель интеграции иммигрантов и мультикультурализм. Актуальные проблемы Европы, 2011, №4. С. 117-139.

References

Bauberot J. Vers un nouveau pacte laïque? Paris, éd. Seuil, 1990. 272 p.

Cesari J. Être musulman en France: Associations, militants et mosquées. Institut de recherches et d'études sur les mondes arabes et musulmans. 1994.

Europe's Growing Muslim Population, Pew Research Center, 2017. URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/>

Frégosi F. Penser l'islam dans la laïcité. Les musulmans de France et la République. Fayard, 2008.

Fulchiron H. La nationalité française. Paris, 2000.

Macron veut un islam compatible avec la République. Le Figaro, 21.06.2017. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2017/06/21/01016-20170621ARTFIG00001-macron-veut-un-islam-compatible-avec-la-republique.php>.

Ramadan T. Identités multiples: d'abord français ou musulman? Avril 2016. URL: <https://tariqramadan.com/identites-multiples-dabord-francais-ou-musulman/>.

Ramadan T. Être musulman européen. Edition Tawhid, 1999. 460 p.

Rapport annuel de l'Observatoire de la laïcité 2018–2019. URL: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2019/07/laicite_rapport_annuel_2018-2019_v16-bat-web.pdf.

Un islam français est possible. Rapport de l'Institut Montaigne, 2016. 188 p. URL: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/rapport-un-islam-francais-est-possible.pdf>.

Islam and Republic in France

Author. Lyubov Bisson, Candidate of Sciences (Politics), Senior Research Fellow of the Department of European Integration Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, 125009. **E-mail:** lyubov.pasyakina@gmail.com.

Abstract. The author of the article looks into the place of Islam in France through the prism of republican values that have formed the modern French state. The civic understanding of a nation has defined the approach to immigrants' integration in France which is close to assimilation. The French model of citizenship implies membership in the political community through the adoption of republican values, regardless of ethnicity or religion. At the same time, the principle of laïcité enshrined in the 1905 law, on the one hand, consolidated the Church's independence from the state and, at the same time, the state's equidistant attitude towards all religions. On the other hand, it defined that religion strictly belongs to private sphere. The growth in the number of Muslims in the country, both among citizens and due to immigration, raises new questions for the Republic such as to what extent the peaceful existence of a growing Muslim community within a secular state is possible considering that Islam draws no division between public and private life. In the long run it will depend on whether laïcité is understood as an autonomy, rather than the complete exclusion of religion from the public sphere.

Key words: France, Islam, integration, republic, laïcité.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22020117122>.